

Трансформация политического пространства Ближнего Востока: стратегии поведения основных акторов

Тадтаев Георгий Христафорович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: geotadtaev@yandex.ru

2014 год ознаменовал собой наступление новой волны нестабильности на Ближнем Востоке. В отличие от событий Арабской весны, на которую изначально возлагались надежды на демократизацию региона, последние события не несут никаких позитивных ожиданий. Хаос, жестокость и насилие - основные характеристики, которые можно дать происходящим в регионе процессам. Однако при этом, внимание всего мира в большей степени отвлечено ситуацией на востоке Украины, и проблема Ближнего Востока в сравнении с угрозой новой затяжной войны в Европе выглядит не такой острой. Однако, это впечатление исключительно обманчиво.

Новые потрясения на Ближнем Востоке, связанные с проблемой ИГИЛ и фактической деградацией государственной власти в Ираке, грозящей распадом страны, частично являются продолжением тех процессов в регионе, которые начались со вторжением американских войск в Ирак в 2003 году. Пройдя через определенные этапы эволюции, связанные с выводом войск США, событиями Арабской весны, гражданской войной в Сирии, эти процессы привели к логичному результату - усилению радикальных антизападных настроений, консерватизма в обществе, повышенному риску сепаратизма и возникновению новых региональных игроков в условиях возникшего вакуума власти.

Для понимания сути сложившейся ситуации в первую очередь необходимо выделить всех значимых акторов, оказывающих влияние на процессы в регионе. Их можно условно поделить на несколько групп.

А) внешние игроки: США, Россия, Европейский Союз.

Б) внутренние игроки, вовлеченные в конфликт косвенно или ограниченно: Турция, Иран, ряд монархий Залива.

В) непосредственные участники конфликта: правительство Башара Асада, различные отряды сирийской оппозиции Исламское государство, правительство Ирака, курды, ряд независимых вооруженных формирований (отряды самообороны).

Фактически, с учетом пересечения состава участников и их интересов, сейчас мы уже можем объединить гражданскую войну в Сирии и гражданскую войну в Ираке в единый конфликт, который условно можно назвать Ближневосточный кризис. В первую очередь он характеризуется негосударственным характером ряда крупнейших акторов третьей группы - непосредственных участников, которые противостоят региональным правительствам и внешним игрокам. Еще одной отличительной чертой этого кризиса является его многовекторность - наличие несовпадающих интересов у значительного числа участников. Мы наблюдаем настоящую «войну всех против всех», в которой нет традиционного двустороннего противостояния. Так, к примеру, курдские отряды на территории Сирии периодически вступают в столкновения и с войсками центрального правительства, и с отрядами боевиков Исламского государства, и силами сирийской оппозиции.

Эти две характерные черты делают невозможным мирное урегулирование данного кризиса и должны в перспективе обеспечить его затяжной характер. Для прогнозирования

перспектив его развития мы вынуждены в значительной мере принимать во внимание не дипломатический, а военный фактор, исходя из которого и будет формироваться итоговый расклад сил. Также для более четкого понимания ситуации мы должны выделить основные цели участников данного конфликта, которые на настоящий момент выглядят неочевидными, особенно в отношении негосударственных акторов. В отличие от правительств Дамаска и Багдада, которые в первую очередь заинтересованы в собственном выживании, интерес ряда других акторов заключается в перераспределении баланса сил, переформатировании политических систем, и даже в продвижении собственных идеологий.

Таким образом, основными методами прогнозирования развития ситуации может стать ситуационный анализ и моделирование, включающие в себя разработку наиболее эффективных стратегий участников конфликта, их сравнение и выбор наиболее вероятной модели их взаимодействия. Подобный подход, в отличие от обычного описательного подхода, позволит лучше разобраться в основных региональных процессах и понять поведение основных акторов.

Источники и литература

- 1) В. Гусейнов, А. Денисов, Н. Савкин, С. Демиденко. Большой Ближний Восток; стимулы и предварительные итоги демократизации. М., 2007.
- 2) Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). – М.: ИМ-ЭМО РАН, 2011.
- 3) Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.
- 4) Лопаткина А.Н. Общечеловеческие ценности, двойные стандарты, халифат и терроризм в современном глобальном пространстве // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 1. С. 163-173.
- 5) Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Российская газета, 2012.
- 6) Степанова Е.А. Основные тенденции в области современного терроризма: регионализация вооруженных радикально-исламистских движений на примере ИГИЛ // Индекс безопасности. 2014. Т. 20. № 4 (111). С. 49-58.
- 7) Эдвард Н. Люттвак. Стратегия: Логика войны и мира. М., 2012.